

Тело Юй На едва заметно напряглось. Она опустила взгляд на острый кончик стилета, находящийся всего в нескольких сантиметрах от её груди. В душе ей стало грустно, и его боли она сочувствовала всем сердцем. Не произнеся ни слова, она подняла голову и закрыла глаза, словно предлагая: если хочешь пройти, то ступи прямо по ней. Она не могла рисковать. Если этот кровососущий монстр проникнет в него, когда он приблизится к Е Тяньсе, он... Сражение длилось так долго, а этот монстр был в тысячи раз сильнее той Золотой пилюли, с которой они столкнулись недавно. Она не могла выдержать страх снова пережить захват его тела.

— Ты... Юй На, моё терпение не безгранично.

Видя это, он поднёс стилет прямо к груди Юй На, острый кончик пробил одежду и коснулся её голой кожи. Если бы Сюаньюань Ин немного надавил, Юй На навсегда попрощалась бы с этим миром.

— Ин-шао, не надо! Сестра На не виновата, она просто беспокоится за тебя.

Лун Хань резко шагнул вперёд, крепко ухватившись за лезвие стилета, и с беспокойством в голосе крикнул Сюаньюань Ину. Он не мог понять боли в сердце своего лидера, но сестра На не должна была погибнуть от его стилета.

— Лун Хань! И ты хочешь меня остановить? А вы?

Сюаньюань Ин свёл с них безумные, полные ярости глаза и сказал жестоко:

Сейчас он знал только одно: все, кто встал у него на пути, — его враги.

Честно говоря, восьмерым было неприятно, что человек, которого они признали, смотрит на них с такой убийственной ненавистью. Но они не могли отступить именно сейчас. Восемь человек молчаливо и согласно кивнули: что бы ни говорил и ни делал Сюаньюань Ин, сегодня они не пропустят его.

Позади них продолжали раздаваться мучительные крики Е Тяньсе. Это отличалось от захвата тела: противник прежде всего атаковал его Духовную платформу. Эта боль была в тысячи раз сильнее. Любой другой на его месте давно бы сдался и покорно отдал контроль над телом.

— Уберитесь с дороги...

Сюаньюань Ин больше не мог терпеть крики боли Е Тяньсе. Он перевёл взгляд через них на Е Тяньсе, который корчился в муках, сидя на земле. Сюаньюань Ин окончательно сошёл с ума. Он надавил рукой, и жуткий звук разрываемой плоти ясно донёсся до ушей восьмерых.

— Ммм...

Юй На сдавленно застонала, тут же стиснув зубы. Глаза она так и не открыла. Даже сейчас она думала о Сюаньюань Ине и не хотела, чтобы он страдал, видя, как причинил ей боль. Никто не знал, насколько важен он для неё. Между ними не было ни любви, ни кровных уз, но он был тем, кого она заботила больше всех. Такая связь непонятна обычным людям. Даже если сегодня она умрёт от его руки, у неё не будет ни единой жалобы.

— Юй На...

— Сестра На...

Остальные поспешили к ней. Видя, как её грудь мгновенно окрасилась кровью, и как кровь стекает по лезвию стилета, они на мгновение растерялись. Тот, кто нанёс рану Юй На, был Сюаньюань Ин. Разве они могли убить его?

Раздался чёткий, звонкий звук пощёчины. Мелькнула тень, и все застыли, глупо глядя на Ло Бина, чья рука всё ещё застыла в положении удара. Это... он ударил Сюаньюань Ина...

Сяо Нин и другие, стоявшие напротив, с тревогой смотрели на голову Сюаньюань Ина, откинутую ударом. Даже Юй На от удивления открыла глаза. Он... в порядке?

Время словно застыло в этот момент. В ушах всех больше не было слышно никаких звуков. Каждый с тревогой смотрел на спину Сюаньюань Ина с его склонённой головой, невольно затаив дыхание. В десятках глаз читались беспокойство и страх. Судя по обычному характеру Сюаньюань Ина, он сейчас взорвётся, не так ли?

Ло Бин был настоящим мужиком. Он осмелился дать пощёчину даже Сюаньюань Ину. Чёрт, на этот раз он, похоже, действительно задел осиное гнездо.

— Свист!

На девятом небе Юй Се с восторгом свистнул. Чёрт, потомок Яня слишком крут, он даже осмелился ударить Сюаньюань Ина! Здорово! С этого момента он решил, что будет любить этого холодного и крутого Янь-волка. Хе-хе... Как же радостно! За миллионы лет кто ещё осмеливался так резко дать пощёчину Сюаньюань Иню?

— Юй Се, хватит, спустимся. Тело, в которое вторгся Клан Крови, оставляет неустранимые токсины. Божественный Король Линсяо — самый могущественный и благородный Король Богов в Мире Богов после Почтенного Бога. Мы не можем допустить какого-либо ущерба для его истинного тела.

Аньян Жань не был таким озорником, как Юй Се. Этот мятежник уже почти четверть часа находился в теле Божественного Короля Линсяо. Если они и дальше будут медлить, с телом Божественного Короля наверняка случится беда.

— Хм.

Улыбка исчезла, и Юй Се мгновенно стал серьёзным. Линсяо был единственным Божественным Королём в Мире Богов, кроме Тоба Хэймина, кто выступал против того сражения. Он выглядел высокомерным, но на самом деле был добрым и мягким. Если бы он не влюбился в жестокого и безжалостного Сюаньюань Ина, разве встал бы он на тот путь и разве терпел бы страдания круговорота жизни и смерти в этом мире?

Вдруг два ярких луча прорезали небо и упали вниз, словно метеоры, направляясь прямо туда, где находился Сюаньюань Ин.

— Сюаньюань Ин, ты сильно нас разочаровал. Ты забыл, как Е Тяньсе доверял тебе? Спроси любого из них, мог бы другой мужчина поступить так, как Е Тяньсе? Даже если сердце его было полно тревоги и нежелания отпускать, он всё равно улыбался и даже с раной провожал тебя. Все знают, насколько опасен Горный хребет Пурпурного Лотоса. Ты понимаешь, как ценно это доверие? Когда он узнал, что в тебе вселился кто-то другой, он буквально сошёл с ума перед всеми. Но чтобы не беспокоить тебя, он, стиснув зубы до крови, приказал себе не приближаться. В тот момент его глаза были полны сожаления, но что было потом? Он по-прежнему верил тебе так же, как раньше, независимо от того, насколько абсурдным или

капризным было твоё решение. Сюаньюань Ин, разве ты не можешь попробовать довериться ему? Или ты думаешь, что уважаемый майор Е хуже какого-то кровососущего монстра, появившегося неизвестно откуда?

Ло Бин всегда был холоден и почти не разговаривал, а если и говорил, то очень мало. Это был первый раз, когда он сказал так много при всех. Его голос оставался холодным, но в нём явно чувствовалась безнадежная злость на то, что железо не становится сталью. На холодном и надменном красивом лице не было никаких колебаний, холодные фениксовые глаза смотрели прямо на постоянно опущенный профиль Сюаньюань Ина. В глубине глаз скрывались сильное осуждение и тонкая нить надежды. Сюаньюань Ин, ты должен быть сильнее.

Услышав это, все молчали. Они знали то, о чём говорил Ло Бин, и даже были глубоко удивлены. Пусть знатный Е Тяньсе готов был пойти на такие уступки ради Сюаньюань Ина. Как говорится: «Когда любовь глубока, сожалений нет». Насколько глубока любовь Е Тяньсе к Сюаньюань Иню? Обычные люди просто не могут себе этого представить. Как однажды сказал Юй Лань, получить полную искренность Е Тяньсе — счастье для Сюаньюань Ина на всю жизнь.

А Сюаньюань Ин, который обычно даже не нахмурил бы бровь, даже если бы небеса рухнули, сейчас сошёл с ума и одержим демоном из-за Е Тяньсе. Сказать, что он бессердечен к Е Тяньсе, вероятно, не поверит даже дурак. Но по сравнению с глубокой привязанностью Е Тяньсе, любовь Сюаньюань Ина, очевидно, недостаточна. Самое важное в отношениях — доверие — он ещё не мог отдать полностью.

— Это единственный раз, Ло Бин. Если будет следующий...

Спустя долгое время Сюаньюань Ин медленно поднял голову. Глаза миндалевидной формы неожиданно вернули прошлую холодность, и он не стал преследовать Ло Бина за то, что тот ударил его при всех. Взгляд лишь ненадолго задержался на красивом лице Ло Бина, затем пересек его высокую фигуру и, холодно, но с неизбежной тревогой, устремился на Е Тяньсе, который сидел неподалёку, скрестив ноги, и боролся с кровососущим монстром. Сердце вдруг словно резали ржавым тупым ножом, и лишь с огромным усилием воли Сюаньюань Ин смог сдержать себя, чтобы не броситься туда. Ло Бин прав: Е Тяньсе дал ему редчайшее доверие в этом мире. Почему он не может ответить тем же? Он... любит его!

Увидев это, все глубоко выдохнули. К счастью, пощёчина Ло Бина вернула Сюаньюань Ин к чувствам, не вызвав ещё большей ярости.

<http://bllate.org/book/16845/1551104>